

The background of the book cover is a white surface with a halftone dot pattern. It is covered with various forensic items: a silver bullet casing in the top left corner with 'P. 22 KIEL' visible; a black ink smudge in the top right; a red ink smudge in the center; a silver bullet casing in the middle right; a red ink smudge in the bottom left; a black ink smudge in the bottom right; and a red ink smudge in the bottom center. A large, abstract red ink splatter is the central focus.

16+

Елена Гришко

Brunello di Montalcino

Пройдут ли дружба и верность проверку
временем?

Елена Гришко
Brunello di Montalcino

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гришко Е. В.

Brunello di Montalcino / Е. В. Гришко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Моё первое завершённое литературное задание, которое звучало: "Адюльтер где-нибудь на юге послевоенной Италии (пятидесятые или шестидесятые), с надувательством, мафией и случайным убийством, например." Место действия позволила себе сместить несколько на север. В названии делается привязка к региону - данный напиток производится именно близ тех мест и требует длительной выдержки. Считается, что вину Брунелло требуется не менее 10 лет, чтобы полностью избавиться от резких нот и приобрести гармоничный, сбалансированный вкус. Тем самым доносится мысль, что всё приходит вовремя и чего-то по-настоящему стоящего иногда нужно лишь уметь подождать. А так же, что дружба проходит проверку времени и с годами становится только крепче. Хочу выразить отдельную благодарность тому, кто заставил меня поверить в себя и начать более серьёзно баловаться пером. Вова, спасибо за сподвижки. Твоё мнение и оценку, советы и идеи, да просто увлекательные беседы, которые позволили приоткрыть дверцы полёту фантазии.

© Гришко Е. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Елена Гришко Brunello di Montalcino

Лучи полуденного тосканского солнца игриво скакали по кромке бокала в руке Марко. Откинувшись в кресле, он медленно поставил тот на край стола и заложил руки за голову. Рубиновая тень упала на газету. Чуть повернув голову, Марко лениво скользнул взглядом по верхней странице. Сегодняшняя. Он потянулся к портсигару на столе, не спеша раскурил сигару и наконец взял в руки газету.

«Уго, чёрт возьми! И как это тебе удаётся?!» – невольно усмехнулся Марко, держа сигару в зубах, от чего над страницами проплыло облачко дыма, которое он попытался смахнуть рукой.

Он отложил газету, устроился поудобнее, закинув ноги на скамью рядом, глубоко затаился.

Да, он был счастлив! У него было почти всё, о чём только можно было мечтать. Но искорки в уголках тёмно-карих глаз сменились печалью. Взгляд уже был направлен не на цветочный сад перед просторной верандой, а словно куда-то глубоко внутрь. Мечтать...

Разве мог он посмечь об этом мечтать всего семь лет назад, валяясь на спине и корчась от боли в полузасыпанном окопе, слыша крики раненых, последние стоны умирающих и рокот приближающегося танка? Всё, о чём он думал в эти бесконечные минуты – «Лишь бы всё закончилось быстро. И чтобы мать смогла это вынести. Она ведь столько всего натерпелась... А ведь она так хотела внуков. А он – стать хорошим человеком и никогда не повторять ошибок отца. А ещё ребята, с которыми они вместе планировали...» Мощный хлопок, комья грязи, пыль, осколки и тишина. «Ну вот и всё. Спасибо, Господи. Только бы мама...» Веки сомкнулись, голова рывком скатилась к плечу.

Свет больно бил в глаза. С левой стороны по-прежнему царил зловещая тишина. Справа, сквозь звон, кажется, слышались какие-то звуки. Марко попробовал пошевелиться, отчего шум в голове отдался пульсирующей болью. Он резко попытался приподнять туловище и, чуть не потеряв сознание от этого движения, схватился за виски. Выругался и уставился на ладони перед собой. «Что ж, по крайней мере теперь понятно, почему слева так тихо» – подытожил, растирая пальцами липкую бардовую кашу. Он подумает и займётся этим позже. Сейчас нужно понять, что произошло и найти остальных – «Интересно: Амато, Уго, Руджеро, Энрике... кто-нибудь из них выжил?» Обтерев внутреннюю сторону ладоней о китель, Марко начинает отодвигать от себя холмики земли с чем-то... он надеялся, убеждал себя, что это просто грязь, с кусочками известняка, обломками черепицы, влажная от, возможно, на днях прошедшего дождя. Как тогда в детстве, когда банда сорванцов – гроза спокойствия всех ферм вдоль их любимой речушки – копала червей, разоряя корневище под любимой яблоней в саду синьора Калоджеро. Их банда.

Нужно действовать быстрее и попытаться найти ребят. Стисни зубы, не обращай внимания на боль. Да, кусочки черепицы, известняка и дождь... с металлическим привкусом... Начинает предательски щипать в уголках глаз. И вот, наконец-то, он бредёт вдоль того, что совсем недавно было их лагерем. Спотыкаясь на каждом шагу, озираясь по сторонам, бросаясь к каждому телу, заглядывая в застекляневшие глаза и дрожащей рукой касаясь запястья и шеи, тщетно надеясь услышать признаки жизни. Двоих из них он уже нашёл. Они и здесь лежали рядом – так же, как всегда держались вместе при жизни. Энрике и Амато, имея разницу в возрасте всего в день, будучи немного старше остальных и являясь негласными предводителями их шайки, регулярно находили ребятне интересные, но не всегда безопасные занятия. Они всегда приходили на выручку самому неудачливому "разбойнику" компании и получали словесные тумачи за все совместные выходки. А теперь их не стало. Теперь он, Марко, дол-

жен узнать судьбу остальных, обязан вернуться домой и взвалить на свои плечи заботу об их семьях. Он их не подведёт.

Уже на закате Марко находит его. Упав на колени, боясь сделать решающее движение рукой, которое окончательно и бесповоротно подтвердит его опасения, он долго смотрит на такое бледное и безжизненное лицо Уго. Заходящее солнце бросает обманчивые тени и от того кажется, что веки на неподвижном лице приходят в движение. И тут Марко чуть не подавился собственным дыханием – "Что это? Хрип?" Внезапно раздавшийся кашель заставляет его стрелой рвануться к другу. Вцепившись в ворот, похлопав по щекам, и, наконец, встретившись с изумлённым и определённо живым взглядом всё ещё заливающегося кашлем Уго, Марко взводит взор к небесам и разряжается слезами и смехом.

Слева мелькает тень. Выругавшись от того, что совсем забыл о грозящей опасности и не подумал раздобыть оружие, Марко настороженно поворачивается в сторону движения, шаря руками по земле в поисках хоть чего-то, что могло бы служить оружием. Силуэт обретает очертания. На них наставлено дуло ружья. «Ха. Нет, теперь не возьмёшь!» – мелькает в мозгу и взгляд вспыхивает безумным огнём. Ровно в тот миг, когда он готов был коброй взметнуться и голыми руками вцепиться в шею неприятеля, оружие опускается. Раздаётся радостный вопль Уго. Прищурившись, Марко внимательно всматривается в чумазое лицо «тени». Золотистый блеск среди белозубой улыбки невольно заставляет залиться смехом – «Руджеро!» Их трое.

Именно столько спустя два месяца сидело за столиком в остерии в Монтальчино. Впереди было несколько часов пути, дом и целая жизнь.

В тот день, когда едва не распрощался с друзьями и жизнью, раз за разом вспоминая свои последние мысли и слова, Марко дал себе клятву. Отныне он знал, что для него самое важное и дорогое.

Все встречали троицу как юных героев. Даже те, кто, казалось бы, совсем недавно журил их за шалости и набеги, а то и вовсе грозил вилами или за ухо притаскивал к порогу, яростно жестикулируя, объяснял что-то родителям.

Их область не так сильно пострадала от войны, однако же большинство мужчин так и не вернулось с войны. Жизнь продолжалась. Экономика должна была восстанавливаться. И судьба целого региона внезапно оказалась в руках недавних юнцов, привыкших к холоду стали в ладонях, с непреодолимой тягой к жизни и жадной самим быть её хозяевами. С их молодостью, обаянием, азартом и дерзостью, а также интересом Штатов и помощью заинтересованных лиц, им быстро удалось подняться на вершину криминальной лестницы. И вскоре почти каждый в Тоскане знал, что с ним, Доном Марко Инганнаморте, нужно считаться. У него везде были нужные люди. Практически каждый был чем-то ему обязан. Он был на короткой ноге даже с – шутка ли – самим генеральным комиссаром – Руджеро Скварчалупи. А главный редактор «La Toscana» – Уго Буджардини – завсегдатай посетитель вилы четы Инганнаморте.

Почти всё, о чём можно только мечтать... Он вспомнил, как после стука приоткрылась, а затем резко распахнулась дверь. Вспомнил дрожащие руки матери, глядящие его по щекам, её полные слёз глаза, подёргивающиеся губы. Как они долго стояли, обняв друг друга: она, уткнувшись лицом в плечо и надрываясь в беззвучных рыданиях, и он, одной рукой прижав её к себе, а второй глядя по голове и спине. Все переживания, каждая бессонная ночь отразились на ней. Каждая морщинка и седой волос кричали о пережитых ею душевных муках. Он больше никогда не позволит ей страдать. Он всё сделает, чтобы она была счастливой.

А впереди ещё встреча с семьями Энрике и Амато... Старик всё понял по взгляду. Кивком попросил присесть на лавку рядом и, уставившись в землю перед собой, спросил лишь, достойно ли погиб Амато.

Орзбелла... встретиться с ней было тяжелее всего: теперь уже сирота, сестра Энрике, она была помолвлена с Амато. И теперь он должен сообщить ей, что она часом лишилась всего...

Марко видел, как мать относится к Орэбелле. Что она часто стала приглашать её под разными предложениями к ним в дом, а его заставляет выполнять нелепые поручения, призванные продемонстрировать все достоинства. Как тяжело вздыхает, с укором глядя на него, когда соседские детишки шалют за изгородью. От всего этого он уже устал закатывать глаза, но ему нравилось, что, занимаясь этими хлопотами, мать снова начинала светиться жизнью. Да, Орэбелла была невероятно красива и ему определённо льстило её внимание. Но ему было откровенно скучно в её компании. С другой стороны, а что он хотел?! Он только почувствовал вкус жизни, дела начали идти в гору, а вокруг столько возможностей, столько интересного и неизведанного! Хочется что-то изобретать, творить, рисковать, испытывать всплеск адреналина, биться, действовать и иногда делиться этим с тем, кто понимает. А она всего лишь женщина с незатейливыми мечтами и взглядами. Возможно, совместный путь откроет новые стороны у каждого, сгладит острые углы и сплотит их? Да, она выглядела как идеальная спутница того, кем он хотел стать. Донна из неё бы вышла на зависть! Он вспомнил окоп, «последние» мысли. Конечно, всё, чем он теперь занимается вряд ли укладывается в рамки «стать хорошим человеком»... Но семья, друзья – вот истинные ценности. И всё в его руках. Да и он уже не так юн и с годами уж точно не молодеет. «Она прелестна. Способна родить тебе наследника. Мать и вовсе её обожает. И как хорошо знать, что тебя всегда кто-то ждёт. Что тебе ещё надо?! Женись!» Нда... В некоторой степени именно она способствовала его последующему стремительному взлёту на «работе» – ему не хотелось возвращаться домой, где он хоть и не был один, но чувствовал себя одиноким... Сгладит острые углы. Ха! Что было важным для него ей казалось баловством и ребячеством. Ей было всё равно на его старания, переживания и заботы, на что-то глобальное, как и на всё прочее, что напрямую не касалось её комфорта. Зато появились притязания и уверенно высказываемые недовольства. Что ж, зато это давало здоровый заряд злости, который был полезен в деле и помогал сколотить жёсткую репутацию. Марко уже давно осознал причину – в глубине души Орэбелла винила его за то, что выжил он, а не Амато или Энрике. Словом, просто он был не Амато, а она... она не та, кто ему на самом деле нужен. Но он сам сделал выбор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.